

требительныхъ въ древне-Русскомъ языкѣ. Ими обозначается и умственное и нравственное достоинство человека. О князѣ Борисѣ говоритъ Несторъ: «баше дѣтескъ тѣломъ, а умъ старъ». О Макаріѣ Римскомъ находится такой отзывъ въ «Словѣ о жити» его: «бѣ бо умъ тѣломъ, а оумомъ старъ и высокъ мыслію, лѣтанъ мыслію подъ нбсемъ, яко орелъ». *)

Какимъ же образомъ имя Кирилла Философа явилось на прозвѣдѣніи? Думаемъ, что это могло произойти также не отъ прямого невѣжества переносчика, впервые поставившаго имя, а по увлеченію преданіемъ, идущимъ отъ незапамятныхъ временъ. Имя Кирилла принадлежало къ числу громкихъ литературныхъ именъ какъ въ Греческомъ христіанскомъ мірѣ, такъ и въ Русскомъ. Прозвище *философъ* въ древнихъ рукописяхъ дается обыкновенно, хотя и не исключительно, св. Кириллу, просвѣтителю Славянъ (827 — 869). Между Греческими писателями этого имени знаменитѣйшіе были: Кириллъ, епископъ Іерусалимскій (+ 386) и Кириллъ, архіепископъ Александрійскій (+ 444). Между Русскими: Кириллъ, епископъ Туровскій (о которомъ одно изъ позднѣйшихъ упоминаній относится къ 1182 году); Кириллъ I-й, прозванный философъ (+ 1233) Кириллъ II-й, митрополитъ Кіевскій (+ 1280); современный ему Кириллъ, епископъ Ростовскій; — не упоминаемъ уже писателей послѣдующихъ. До какой же степени труды всѣхъ этихъ писателей были извѣстны на Руси и давали возможность Русскому читателю приписать «поученіе» одному изъ нихъ? Что касается до Славянскаго Апостола, то кромѣ перевода священныхъ книгъ, памятникомъ его литературной дѣятельности осталось только «Исповѣданіе Вѣры». Кириллу Философу приписываются также, начиная съ XII вѣка, нѣсколько изреченій. Еще Кириллъ Туровскій приводитъ одно изъ нихъ: «Кирилъ Философъ рече: не того ради сѣтворени быхомъ, да ямы и піемъ и въ одежи различныя облечемся; но да угодимъ Богови и будущая и благая получимъ»^{*)}. Въ Златоустѣ по списку XVI вѣка, въ одномъ изъ Русскихъ поученій: «Кирилъ Философъ рече: человека Богъ созда между дву животны: между ангелъ и скота: кромѣ Ангелъ гнѣвомъ и похотию, а кромѣ скота словомъ и смысломъ»^{**)}. Въ рукописномъ собраніи статей касательно монашества, называемомъ «Старчество» читаемъ: «Рече бѣти Ки-

рилъ философъ: разумѣти, человекѣ, апостольскую тайну и стѣхъ писаній откровеніе: дано есть на воле суета мира сего — врата ти на востокъ, врата на западъ, пути есть два: путъ единъ жизни, а второй погибели, рай отворенъ и бездна открыта»^{*)}.

Если обратить вниманіе на то, что два первыхъ выраженія встрѣчаются въ сочиненіяхъ, ходившихъ у насъ во множествѣ епископъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на то, что житіе Кирилла извѣстно было съ весьма давняго времени, то можно согласиться, что Русскому читателю легко было составить себѣ и удержать въ памяти нѣкоторое понятіе о личности св. Кирилла. Имя его сдѣлалось даже, подобно имени Златоуста, нарицательнымъ: подъ заглавіемъ *Кириллъ Словесскій* въ большомъ ходу у раскольниковъ книги, заключающія въ себѣ отчасти св. Писаніе, отчасти другія сочиненія. Самый составъ нашего «поученія» изъ отдѣльныхъ изреченій могъ напомнить форму, въ которой читатели знакомились съ мыслями Кирилла Философа. Сверхъ того, въ поученіи нѣтъ ни одного афоризма, ни одного выраженія, которое могло бы оскорбить нравственное чувство читателя или его здравый смыслъ, и тѣмъ показаться недостойнымъ философа, то есть человека умнаго, что именно и значило это слово на древнемъ языкѣ. Слѣдовательно тотъ, кто первый поставилъ имя Кирилла на приведенномъ «поученіи» основывался въ своемъ опредѣленіи на извѣстныхъ данныхъ; приписалъ рядъ мудрыхъ изреченій философу, о которомъ имѣлъ высокое, хотя и неясное, понятіе.

Замѣтимъ при этомъ, что мысль о мудрости Кирилла была принимаема и другими Европейскими народами. Она выразилась въ признаніи его первымъ христіанскимъ моралистомъ, излагавшимъ нравственныя истины въ глубокомысленной формѣ апологовъ. Ему приписывали такъ называемое «*Speculum Sapientiae*», будто бы сочиненное имъ на Греческомъ и имъ же самимъ переведенное на Славянскій языкъ. *Speculum sapientiae* есть собраніе апологовъ, изъ которыхъ очень немногіе обнаруживаютъ вліяніе басней Эзопа, большая же часть, напоминая нѣсколько восточныя сказки, носитъ слѣды животнаго эпоса, котораго прекрасный образецъ представляетъ «*Reinecke Fuchs*». Добровскій полагаетъ, что настоящимъ авторомъ Зеркала Мудрости былъ не Кирилъ Славянскій, а Кирилъ Гвидонскій, *poeta laureatus*, жившій въ XIII столѣтіи^{**)}. Не смотря на то, нѣкоторые ученые остаются при

*) Сборникъ конца XV и начала XVI в. въ Румянц. Муз. № 358, л. 304 и т. д.

**) Памятники Россійской Словесности XII вѣка. стр. 92.

***) Описаніе рукописей Румянцевскаго Музеума. стр. 230.

*) Тамъ же, стр. 627.

**) Geschichte der Böhmischen Sprache, von Joseph Dobrowsky. Prag. 1818. стр. 293—296. — Егоже *Кирилъ и Меодій*. стр. 45—47.